

Глаголев С. С. Новый антидарвинистический труд [Рец. на:]
Чемена А. И. Дарвинизм, научное исследование теории Дарвина
о происхождении человека. Одесса, 1892 // Богословский вестник
1893. Т. 3. № 9. С. 478–490 (2-я пагин.).

Новый антидарвинистическій трудъ.

*Дарвинизмъ, научное изслѣдованіе теоріи Дарвина о
происхожденіи человека. И. А. Чемена. Одесса. 1892.*

Для достиженія благихъ цѣлей необходимо употреблять соотвѣтствующія средства; при употребленіи же средствъ негодныхъ вмѣсто блага въ результатъ получится вредъ. Такой результатъ несомнѣнно будетъ имѣть и книга г. Чемены, хотя—въ этомъ мы нисколько не сомнѣваемся—автора книги одушевляли самыя благія намѣренія. Люди, не знающіе наукъ естественныхъ, обогащаются, благодаря книгѣ г. Чемены ложными и фантастическими познаніями, люди знакомые съ этими науками, но вмѣстѣ склонные къ дарвинизму получаютъ новое основаніе для утвержденія, что противъ теоріи Дарвина идутъ только по недоразумѣнію или невѣжеству.

Книга г. Чемены представляетъ собою попытку доказать несостоятельность теоріи Дарвина о происхожденіи человека отъ обезьяны. Свои доказательства авторъ черпаетъ главнымъ образомъ изъ наукъ естественныхъ. Это, конечно, заставляетъ читателя предполагать, что таковыя науки—не terra incognita для автора. Но читатель жестоко ошибется, предположивъ это. Книга г. Чемены показываетъ, что онъ не знакомъ основательно ни съ какою изъ естественныхъ наукъ и вслѣдствіе этого онъ самъ не понимаетъ того, что о нихъ пишетъ, какъ не понимаетъ и той теоріи, разборъ которой онъ предлагаетъ. Мы должны были бы переписать почти всю книгу, если бы пожелали указать въ ней все, что подтверждаетъ высказанное нами, но это было бы и долгой и напрасной работой, достаточно и немногихъ вы-

писокъ, чтобы убѣдить въ этомъ всякаго. Такъ на 50 стр. своей книги излагая ученіе „рьяныхъ послѣдователей Дарвина“ о томъ, отъ какихъ предковъ произошли люди, авторъ пишетъ: „человѣкъ свое происхожденіе получилъ отъ класса позвоночныхъ (а самъ онъ относится къ какому классу?), отъ класса, который раздѣляется на отдѣлы: (leptocordia, monorhina, pisces, dipneusta, amphibio, reptilia, aves и mammalia. Первый отдѣлъ составляютъ животныя живущія въ Балтійскихъ моряхъ (!?)—это amphioxus lanceolatus (Гэккелевскій); у этого существа *конечно-проблематическаго* нѣтъ ни головы, ни мозга, ни сердца, а только слабое кровообращеніе, которое совершается благодаря эластичности сосудовъ; нервы и позвоночный хребетъ находятся въ зачаточномъ состояніи; это животное уподобляется плоскому продолговатому листку въ два дюйма длины“. Достаточно было бы автору заглянуть въ любой курсъ зоологіи, чтобы убѣдиться, что amphioxus lanceolatus вовсе не Гэккелевскій и не проблематическій, а представляетъ собою такую же дѣйствительность, какъ другія животныя и что съ гораздо большей справедливостію его можно назвать amphioxus Ковалевскаго, чѣмъ Гэккеля (непатріотично, г. Чемапа, славу заслуженную русскимъ ученымъ воздавать нѣмецкому). Объ этомъ авторъ могъ бы узнать и изъ разбираемой имъ книги Дарвина, еслибы, разумѣется, внимательно читалъ эту книгу. Авторъ, постоянно говорящій въ своей книгѣ о геологіи, на стр 241 даетъ геологическую классификацію, причемъ ледниковый періодъ относитъ къ третичному времени, но ледниковая эпоха, по мнѣнію геологовъ была послѣ третичнаго періода (она предшествовала современной эпохѣ), объ этомъ автору скажетъ всякій современный учебникъ геологіи и это знаетъ всякій студентъ натуралистъ, но что всего поучительнѣе объ этомъ знаетъ и нашъ авторъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, наприм., прилагаемая имъ въ концѣ книги „таблица геологическихъ формаций съ показаніемъ животныхъ“ (см. конецъ 511-ой и 512-ую страницу, начало 511 стр. должно быть отброшено, какъ фантастическое). На стр. 300-ой авторъ говоритъ о палеокосмическомъ челѣвкѣ: „по своему духовному развитію палеокосмическій челѣвкъ положительно стоялъ выше многихъ пастоящаго вѣка дикарей: онъ былъ благороднымъ

и высокимъ созданіемъ среди населявшихъ его (человѣка?!) *Elephas meridionalis* и *Rhinoceros leptorhinus* миоценовой эпохи третичной формациі“. Но нельзя, г. Чемена, допускать существованіе третичнаго человѣка. Авторъ говоритъ (на 283—286 стр.) о Буржуа и другихъ, какъ доказавшихъ несомнѣнное существованіе человѣка въ миоценовую эпоху. Но неужели авторъ не знаетъ, что большинствомъ ученыхъ эти открытія считаются болѣе, чѣмъ сомнительными (отрицаетъ ихъ значеніе и Вирховъ, вопреки словамъ автора на 285 стр.)? Въ настоящее время никто изъ тѣхъ, которые съ знаніемъ антропологии соединяютъ христіанскую вѣру, не признаетъ ихъ (Буржуа и Делонэ, бывшіе аббатами и вѣрившіе въ третичнаго человѣка, давно умерли). Наконецъ, всѣ тѣ, которые допускали или допускаютъ существованіе третичнаго человѣка, видятъ въ немъ полускота, стоявшаго неизмѣримо ниже всѣхъ современныхъ намъ дикарей. Что касается до дарвинистовъ, то нѣкоторые изъ нихъ считаютъ доказаннымъ существованіе въ миоценовую и пліоценовую эпоху не человѣка, а предшественника человѣка—промежуточное звено между дикаремъ и антропоморфною обезьяною. Особенно усердно это доказывалъ и доказываетъ Габріэль де Мортилье, котораго авторъ упорно называетъ Мартиныи и котораго искренне считаетъ своимъ союзникомъ (см. 284—285 стр.).

Признаемся, иногда невѣжество автора соединенное съ болѣе, чѣмъ странною самоувѣренностію и развязностію, заставляетъ испытывать при чтеніи его книги чувство раздраженія. Такъ на 136 стр. авторъ пишетъ: „но новѣйшей астрономической теоріи Фая органическая жизнь можетъ быть только лишь на одной нашей землѣ, потому что количество тепла, получаемаго землею отъ солнца вслѣдствіе крайне малаго эксцентриситета *между ихъ орбитами* (?? надо полагать: эксцентриситета земной орбиты) колеблется не болѣе и не менѣе какъ отъ 1 до 1,03; такъ количество теплоты, получаемой спутниками отъ солнца, колеблется вслѣдствіе тѣхъ же причинъ (?) отъ 1 до 200. Подобныя сочетанія, по теоріи Фая (замѣтимъ автору, что опъ объ этихъ сочетаніяхъ могъ бы узнать задолго до появленія теоріи Фая хотя бы изъ часто цитируемой имъ апологетики Эбрарда), не встрѣчаются нигдѣ изъ міровъ

вселенной кромѣ земли, а потому и растительная, а тѣмъ болѣе животная жизнь во всѣхъ мірахъ необъятной вселенной абсолютно (да, вѣдь, всѣ то міры вселенной намъ неизвѣстны) невозможна“. Безъ сомнѣнія къ первой половинѣ приведеннаго нами текста относятся помѣщенные совершенно не къ дѣлу на предыдущей страницѣ въ концѣ 65 цитаты слова; „эксцентриситетомъ называется 6-е движеніе земли, измѣняющее орбиту нашей планеты; здѣсь (?) кривая, описываемая движеніемъ земли вокругъ солнца, есть эллипсисъ (а не кругъ), который съ теченіемъ времени болѣе или менѣе приближается къ кругу“. Что это за бессмыслица!? Эксцентриситетомъ называется не движеніе, а отношеніе прямой, выражающей собою разстояніе фокуса эллипсиса отъ его центра, къ большей полуоси эллипсиса. Эксцентриситетъ земной орбиты есть величина весьма незначительная и нѣсколько измѣняющаяся. Конецъ приведеннаго нами текста авторъ комментируетъ такимъ примѣчаніемъ: „метеориты только лишь химически сходны съ землей но не органически. См. любой учебникъ физики или астрономіи“. Апелляція — очень смѣлая особенно со стороны лица неимѣющаго, какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ, основательнаго знакомства съ учебниками физики и астрономіи. Что это значить: „не органически“. Мы не понимаемъ этого. Можетъ быть то, что на метеоритахъ не находятъ присутствія органической жизни, но было бы крайне удивительно обратное. Прежде, чѣмъ попасть на землю метеориты вслѣдствіе тренія о земную атмосферу при своемъ движеніи достигаютъ температуры бѣлаго каленія. Какая же органическая жизнь можетъ на нихъ сохраниться? Съ другой стороны авторъ можетъ быть слышалъ, что на нѣкоторыхъ метеоритахъ замѣчено присутствіе тройныхъ смолистыхъ соединеній, о которыхъ думаютъ, что они—органическаго происхожденія.

Понималъ ли авторъ теорію, противъ которой направлялъ свою книгу? Безъ сомнѣнія, очень плохо. Если бы авторъ зналъ, противъ чего онъ идетъ, онъ не ввелъ бы въ свою книгу цѣлую главу, рассуждающую о несостоятельности теоріи произвольнаго зарожденія. Мы знаемъ благонамѣренныхъ мыслителей которые держались этой теоріи, но не знаемъ ни одного чистаго дарвиниста, который бы не опро-

вергаль ее. Взглядъ дарвинистовъ на происхожденіе жизни не извѣстенъ автору и ему лучше всего бы было не касаться его, тѣмъ болѣе, что о томъ, что дарвинисты не признають произвольнаго зарожденія, авторъ знаетъ самъ изъ книги Дарвина „О происхожденіи видовъ“, о чемъ и говоритъ у себя на 134 стр., и о чемъ онъ долженъ бы былъ также узнать изъ нѣскольکو разъ цитируемой имъ статьи одного изъ представителей дарвинизма въ Россіи пр. Тимирязева, который говорилъ, что еслибы дарвинисты допускали произвольное зарожденіе, то тогда вмѣсто представляемаго ими родословнаго дерева организмовъ, у нихъ получился бы дремучій лѣсъ. Съ другой стороны, если бы авторъ читаль часто цитируемую имъ книгу „Life and Letters of Ch. Darwin“, то онъ узналъ бы, что на самомъ дѣлѣ Дарвинъ вовсе не находилъ нужнымъ признавать и непосредственное твореніе Богомъ первоначальныхъ организмовъ, и что приведенныя авторомъ его выраженія въ этомъ смыслѣ (на 134 стр.) явились только слѣдствіемъ желанія Дарвина уклониться отъ спора, который онъ считалъ безнадежнымъ.

Авторъ признаетъ теорію животнаго происхожденія человѣка несостоятельною, мы вполне соглашаемся съ нимъ, но должно еще признать—съ чѣмъ конечно уже не согласится авторъ,—что доводы приводимые имъ въ доказательство несостоятельности теоріи Дарвина такъ же несостоятельны. Онъ полагаетъ, что теорія Дарвина будетъ опровергнута, если будетъ показано, что человѣческій организмъ устроенъ цѣлесообразно и что по анатомическому устройству онъ отличается отъ организма обезьянъ. Но, вѣдь, никто не отрицаетъ этого и всякій мало мальски свѣдущій натуралистъ можетъ сказать объ анатомическомъ различіи въ строеніи человѣка и гориллы и о цѣлесообразномъ устройствѣ человѣческаго организма гораздо лучше и болѣе, чѣмъ сказала авторъ. Вопросъ заключается въ томъ: могло ли въ теченіе тысячелѣтій анатомическое строеніе организма извѣстныхъ существъ измѣниться такимъ образомъ, чтобы изъ гориллоподобнаго стать человѣкоподобнымъ? Авторъ отрицаетъ эту возможность только словами, а не доказательствами. Между прочимъ доказывая больше, чѣмъ можно и нужно, онъ утверждаетъ, что вообще палеонтологія по-

казываетъ, что виды никогда не варіировали въ прошедшемъ, что одни виды смѣнялись другими, но не происходили отъ другихъ. Авторъ однако слышалъ о какомъ то гиппаріонѣ, который, какъ онъ догадывается (изъ его словъ нельзя вывести, чтобы онъ ясно понималъ, въ чемъ—дѣло), подтверждаетъ обратное и онъ смѣло открытіе гиппаріона называетъ проблематическимъ и ничего не доказывающимъ. „Лошадь и осель, напрімѣръ, пишетъ онъ“, подвергавшіеся наиболѣе (?) разнымъ вліяніемъ, сохранились однако отъ начала (?) ихъ произведенія или творчества съ замѣчательнымъ упорствомъ неизмѣнными (?) во всѣхъ климатахъ, не смотря на проблематическое (?) открытіе гиппаріона американскимъ ученымъ Маршемъ“ (444—445 стр.). Авторъ послѣшилъ. Гиппаріонъ считается предкомъ лошади, онъ отличался отъ лошади (кромѣ небольшой особенности въ строеніи верхнихъ коренныхъ зубовъ) тѣмъ, что кромѣ копыта имѣлъ сзади него еще два небольшихъ пальца не достигавшихъ земли (съ такимъ устройствомъ ноги рождаются иногда жеребята и отъ современныхъ лошадей). Палеонтологія открыла еще рядъ ископаемыхъ животныхъ (аноцлотеріумъ, палеотеріумъ, анхитеріумъ), которыя черезъ гиппаріона незамѣтнымъ образомъ сближаютъ лошадь съ многокопытными. Гиппаріонъ—не миѳъ и жилъ онъ не въ одной Америкѣ, интересныя кости его ногъ г. Чемена могъ бы найдти въ любомъ палеонтологическомъ кабинетѣ, но г. Чемена вѣроятно не занимался въ таковыхъ кабинетахъ, онъ предпочиталъ дѣлать выдержки изъ разныхъ не всегда доброкачественныхъ книгъ, и этою неразборчивостію вредилъ дѣлу.

Въ книгѣ автора есть отдѣлъ озаглавленный: „Данныя математики въ доказательство происхожденія человѣка не отъ обезьяны“ (стр. 222). Подъ данными математики здѣсь должно понимать главнымъ образомъ данныя сравнительной анатоміи, показывающей въ цифрахъ варіаціи въ строеніи органовъ человѣка и обезьяны. Но авторъ должно быть думаетъ, что всякое разсужденіе, гдѣ встрѣчаются цифры (наприм., хронологія и т. д.) есть математика, и что цифры, какъ ихъ на ставить, всегда докажутъ то, что ему нужно. Руководясь этими соображеніями, онъ пишетъ: „ко всему же человѣческому тѣлу человѣческой мозгъ такъ относится,

какъ 1 : 36, у обезьянъ же это отношеніе выражается какъ 1 : 13; 1 : 20, или же 1 : 25 наиболѣе; по Бэру же у взрослого человѣка вѣсъ мозга относится ко всему его тѣлу, какъ къ $\frac{1}{30}$, у гориллы же какъ къ $\frac{1}{120}$. Проще говоря, вѣсъ мозга взрослого человѣка въ 4 раза больше мозга обезьяны“ (стр. 228) Что это такое? Сначала оказывается, что дробь, выражающая отношеніе мозга обезьянъ къ ихъ тѣлу, больше, чѣмъ дробь, выражающая тоже отношеніе у человѣка, затѣмъ утверждается обратное. Наконецъ изъ этого дѣлается выводъ, что мозгъ человѣка въ 4 раза больше мозга обезьяны, выводъ, не имѣющій для себя въ текстѣ основаній, такъ какъ не показаны сравнительные размѣры человѣка и обезьяны.

Не будемъ разсуждать о стилистическихъ красотахъ произведенія автора, не будемъ ставить ему въ вину его безграматныя и неправильныя выраженія (см. наприм., заглавіе на 401 стр.); лишь бы его можно было понять, но, увы, оказывается, что онъ часто не понимаетъ самъ того, что пишетъ. Точно также намъ кажется, что появленіе названія „пластуны“ (413 стр.) вмѣсто „плауны“, — „cozoop Canadense—Logena въ 200 фут. толщины“ (??) вмѣсто cozoop Canadense—на этотъ разъ дѣйствительно проблематической корненожки, обязапо не недосмотру корректора, а незнанію и непониманію автора. Хронологическія перспективы автора тоже вызываютъ у насъ сильныя недоумѣнія. У него есть отдѣлъ озаглавленный: „теоріи послѣ Дарвина въ вопросѣ о происхожденіи человѣка“ (стр. 469) Здѣсь прежде всего поставляется теорія Ромапеса (котораго авторъ въ другихъ мѣстахъ называетъ Ромэнсомъ, стр. 320), явившаяся дѣйствительно дополненіемъ къ теоріи Дарвина, затѣмъ—теорія Снеля. Книга, излагающая эту теорію, явилась, какъ извѣстно это и г. Чеменъ (стр. 470), въ 1863 г., а книга Дарвина „о происхожденіи человѣка“ въ 1870 г. Кто же писалъ послѣ кого? Правда, не такъ давно уже послѣ смерти Снеля его книга въ измѣненномъ видѣ вышла, но г. Чемена повидимому не знаетъ этого, да и измѣненія сдѣланныя Снелемъ въ его трудѣ не существенны.

Мы не отрицаемъ того, что авторъ иногда выписывалъ изъ находившихся у него подъ руками книгъ и правильныя возраженія противъ теоріи Дарвина, но онъ повиди-

тому въ большинствѣ случаевъ не понималъ ихъ силы и очень часто искажалъ ихъ, вслѣдствіе чего конечно они ослаблялись. Авторъ между прочимъ удостоилъ и насъ своимъ вниманіемъ, сдѣлавъ выписку изъ одной нашей статьи, но впрочемъ не упомянувъ нашего имени. Такъ доказывая, что въ теченіе 5000 лѣтъ послѣ потопа отъ 6 лицъ могло произойти населеніе гораздо большее, чѣмъ какое имѣется на земномъ шарѣ, онъ пишетъ: „если взять только трехъ дѣтей Ноя, Сима, Хама и Гафета, съ ихъ женами, т. е. число 6, затѣмъ число 5000, какъ число лѣтъ со времени Всемирнаго потопа и разсѣянія людей по лицу земли и число 3, какъ утроеніе въ столѣтіе, то получилъ $6 \cdot 3^{49}$ или $\text{Lg } X = 241,571,000$, что соотвѣтствуетъ числу, цифра котораго имѣетъ 24 нуля, иначе тысячи квадрилліоновъ“ (165 стр.) Не думаемъ, чтобы авторъ отказался отъ того, что эти его математическія расчисленія представляютъ собою безсмысленный перифразъ слѣдующаго: „мы имѣемъ геометрическую прогрессию, первый членъ которой 6 (Симъ, Хамъ и Гафетъ съ женами), число членовъ 50 (столѣтій), знаменатель которой 3 (утроеніе въ столѣтіе). Нужно определить величину послѣдняго члена равнаго $6 \cdot 3^{49}$ (3 сорокъ девять разъ умноженное само на себя). Логариомируя это выраженіе и отыскивая по найденному логариому ($\text{Lg } X = 24.1571000$) соотвѣтствующее ему число мы получимъ цифру съ 24 нулями: 1435“. Вычисленіе это принадлежитъ намъ и отпечатано нами въ статьѣ „Сужденіе двухъ геологовъ о библейскомъ потоцѣ“ (Прав. обозрѣніе. 1890. №№ 7—8 стр. 424). Но мы говоримъ, что приведенныя слова г. Чемени представляютъ безсмысленный перифразъ нашего расчисленія. Во 1) времени всемірнаго потопа и разсѣянія людей по лицу земли не могло протечь одно и тоже число лѣтъ; во 2) не имѣя понятія о логариомическихъ знакахъ, характеристикѣ и мантиссѣ, онъ искажилъ своими запятыми нашу $\text{Lg } X$ такъ, что онъ у него вопреки его словамъ соотвѣтствуетъ числу, цифра котораго имѣетъ 241 нуль, а не 24 нуля. Немного выше своего разсужденія о логариомахъ авторъ привелъ такое сообщеніе: „одинъ островъ, заселенный въ 1589 г. нѣсколькими англичанами, спустя 80 лѣтъ, только лишь отъ четырехъ матерей представилъ народонаселеніе въ 12,000 душъ“ (стр. 164). Если бы авторъ зналъ,

какъ размножается населеніе и еслибы умѣлъ при вычисленияхъ пользоваться таблицами логарифмовъ, то онъ понялъ бы конечно невозможность приводимаго имъ сообщенія. Все это, впрочемъ, насъ не удивляетъ нисколько. Авторъ какъ видно изъ его книги не имѣетъ ни естественнонаучнаго ни физикоматематическаго образованія и вслѣдствіе этого не могъ разобраться въ тѣхъ сообщеніяхъ, которыя прочиталъ по этимъ наукамъ. Насъ болѣе удивляетъ нѣчто иное удивляетъ насъ то, что, говоря о богословіи или—по модному выраженію автора—о теологіи, онъ допускаетъ такія же грубыя ошибки, какъ и при разсужденіяхъ по вопросамъ естествознанія. Такъ, въ концѣ 166 и началѣ 167 стр. своей книги онъ пишетъ слѣдующее: „сама библія говоритъ намъ, что дѣти Ламеха, сына Энохова, внука Каина и правнука Адама, строили себѣ уже города, занимались скотоводствомъ, пряли шерсть для платьевъ (?), знали живопись (?), обрабатывали металлы (Тубаль-Каинъ), знали музыку (Иоваль), ткацкое искусство (Поема) и пр“. Но Библія нигдѣ не говоритъ, чтобы Поема или въ ея время или ранѣе ея кто-либо зналъ ткацкое искусство. Преданіе о томъ, что Поема была первой ткачихой существовало у раввиновъ. Съ этимъ преданіемъ авторъ могъ познакомиться уже изъ упомянутой нами нашей статьи (ор. cit. стр. 438), но о ткацкихъ способностяхъ Поемы онъ никакъ не могъ узнать изъ Библіи. Нѣкоторыя выраженія автора можетъ быть представляющія собою просто плодъ неосмотрительности, легко могутъ ввести въ заблужденіе несвѣдущаго читателя. Такъ авторъ пишетъ: „отчего натуралисты трактуютъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, а не наоборотъ? Вѣдь Цельсъ же (II в.) считалъ животныхъ существами выше стоящими, чѣмъ человѣкъ! — Хотя и получилъ отъ великаго Оригена пунктуальное опроверженіе“ (51—52 стр.)? Что значитъ это „хотя и получилъ“? То ли, что Оригенъ опровергалъ Цельса, но Цельсъ не вдумался въ пунктуальныя опроверженія Оригена или что иное? Желалось бы думать, что авторъ знаетъ, что Оригенъ писалъ противъ Цельса много времени спустя послѣ того, какъ Цельсъ сошелъ въ могилу, а потому Цельсъ не могъ сдаться предъ аргументаціей Оригена.

Если авторъ теологъ по образованію и несвѣдущъ въ естествознаніи, то отъ него желательно было бы выслушать по крайней мѣрѣ выясненіе богословскаго ученія по изслѣдуемому имъ предмету. Но авторъ не удовлетворяетъ читателя и въ этомъ отношеніи. Въ своей книгѣ онъ удѣлилъ немного страницъ богословской сторонѣ вопроса и на нихъ занимался изслѣдованіемъ неотносящагося къ дѣлу вопроса о значеніи имени Моисея (67—68 стр.), предлагалъ выписки изъ Байрона и Флавія (72—73), далъ рядъ цитатъ изъ церковныхъ писателей (77 стр.), но тщательно уклонялся отъ всякихъ разъясненій, когда эти послѣднія были нужны. Такъ, касаясь библейской хронологіи, авторъ говоритъ, что Ной вышелъ изъ ковчега послѣ потопа въ 1600 г. отъ сотворенія міра (239 стр.) Почему авторъ принимаетъ эту цифру и возможно ли допустить ее? По тексту LXX, принимаемому нашею церковью, событіе потопа падаетъ на 2262 г. отъ сотворенія міра. Если авторъ отрицаетъ эту цифру, онъ долженъ былъ привести основанія для своего отрицанія. Параллельно библейскому повѣствованію о сотвореніи человѣка авторъ приводитъ сказанія другихъ народовъ о происхожденіи человѣчества. Здѣсь авторъ сообщаетъ намъ, что Веды были написаны за 2500 лѣтъ до Р. Х., (стр. 95) чего, конечно, не станеть утверждать ни одинъ санскритологъ; авторъ говоритъ намъ, что древнѣйшая (?) египетская книга „Имапдеръ“ (верховный разумъ), иначе книга Гермеса—Трисмегиста или Оота, написана жрецами за 4000 лѣтъ до нашей эры (стр. 98), т. е., значитъ, до потопа. Авторъ сообщаетъ намъ, что Менесъ, съ котораго начинается исторія Египта, жилъ въ 5004 г. до Р. Х. (стр. 258), что китайскій императоръ „Ю, жившій за 2357 л. до Р. Х.—современникъ всемірнаго потопа“ (стр. 253). О чемъ думалъ авторъ, когда онъ писалъ?

Можетъ быть впрочемъ онъ не имѣлъ времени думать. Шопенгауэръ говорилъ: при встрѣчахъ съ людьми, которые показывали, что они очень много читали, мнѣ приходило въ голову, какъ мало у нихъ должно было оставаться времени для того, чтобы думать о прочитанномъ. Еслибы г. Чемена на самомъ дѣлѣ читалъ всѣ тѣ книги, которыя онъ

цитируетъ, онъ дѣйствительно совсѣмъ бы не имѣлъ времени для размышленія, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе. Замѣчаніями о его цитатахъ мы и закончимъ нашу статью. Г: Чемена цитируетъ не только такія книги, которыхъ онъ не читалъ, но которыя и не существуютъ. Укажемъ два примѣра этого. На 293 стр. у него помѣщенъ такой цитатъ: „рѣчь Брокà во фр. Ассоц. въ Бордо. 1872. Ж. „Природа и люди“, 1873. II. 171. 98—100 стр.“ Но онъ взялъ этотъ цитатъ не изъ ж. „Природа и люди“, потому что цитируемый рефератъ Брока „Везерскіе трогладиты“ былъ помѣщенъ не въ журналѣ „Природа и люди“, а въ журналѣ „Природа“ 1873. II и т. д. Авторъ взялъ цитатъ изъ вторыхъ рукъ и показалъ его. На 237 стр. авторъ даетъ такую цитату: „А. Р. Уоллэсъ, „Естест. подборъ“, пер. проф. Н. Вагнера, 1888. СПб. 365 стр.“ Но Вагнеръ издалъ переводъ трактата Уоллэса въ 1877 г. и затѣмъ поваго изданія этого перевода не было. Уоллэсъ дѣйствительно въ 1888 г. издалъ новое сочиненіе посвященное вопросу о естественномъ подборѣ подъ заглавіемъ „Darwinism“, но эта книга на русскій языкъ, не переведена. Видѣлъ ли и гдѣ авторъ цитируемая имъ *Eddinburg Review, British America, april 1864* (стр. 432), *Ausland, 1872. S. 141* (стр. 433), *The Quarterly Journ. of Science. July. 1873* (стр. 450)? Желали бы мы, чтобы авторъ отвѣтилъ по совѣсти на этотъ вопросъ. Видѣлъ ли онъ въ подлинникѣ даже разбираемую имъ книгу Дарвина „о происхожденіи видовъ“, которую онъ называетъ *origion of species* (стр. 59). Вообще англійская транскрипція и переводы автора съ англійскаго внушаютъ намъ нѣкоторыя подозрѣнія относительно его знакомства съ языкомъ сыновъ туманнаго Альбіона, см., наприм., (403, 423 стр.). Цитируя книги невиданныя и несуществующія, авторъ перѣдко не цитируетъ видѣннаго и читаннаго. Примѣръ этого мы уже приводили. Приведемъ еще. На стр. 403—404 авторъ якобы отъ себя разбиваетъ пониманіе Дарвиномъ Мальтуса, но на самомъ дѣлѣ онъ списываетъ свой разборъ у покойнаго Чернышевскаго изъ его статьи „Происхожденіе теоріи благотворности борьбы за жизнь“ (Рус. Мысль 1888. N 9). Самъ авторъ цитируетъ эту статью въ другихъ мѣстахъ

нѣсколько разъ, повидимому не зная, кто скрывался подъ подписавшимъ се псевдонимомъ: „старый трансформистъ“, но почему то не счелъ нужнымъ процитировать тамъ, гдѣ болѣе всего ею пользовался. Но эта неблагодарность по отношенію къ лицамъ, отъ которыхъ мы кое-что получили, представляетъ собою обычное явленіе и въ Россіи и не въ одной Россіи. Вѣдь, наприм., книга Platz'a которую авторъ цитируетъ по какому то польскому переводу, тоже представляетъ собою крошку наскоро приготовленную изъ по болѣе части неуказанныхъ книгъ. Главная вина г. Чемены заключается не въ недостаткѣ цитатъ, а въ ихъ обиліи. Его цитаты показываютъ намъ, что онъ не умѣлъ различать книгъ хорошихъ отъ плохихъ и нужныхъ ему отъ ненужныхъ и что онъ шелъ къ своей цѣли совершенно ошибочнымъ путемъ. Г. Чемена признаетъ одинаковое значеніе и за антропологическими сообщеніями журнала „Нива“ (273 стр.) и за изслѣдованіемъ пр. Иностранцева „Доистор. челов. камен. вѣка побережья Ладожскаго озера“ (277). Авторъ цитируетъ по геологій классическія работы Лийэля (276 стр.) и по антропологій Нотта и Глиддона (154), но онъ упускаетъ изъ вида, что между временемъ написанія книгъ и нашимъ лежатъ десятилѣтія и что въ эти десятилѣтія въ изслѣдованія этихъ ученыхъ внесены поправки и дополненія, которыя необходимо принять и которыя еслибы онъ припаялъ, то уже не занесъ бы въ свою геологическую классификацію эпоху потоповъ. Мы подсчитали число цитатъ въ книгѣ, оно равно 1125, часто подъ одною цитатою указывается нѣсколько книгъ, часто, разумѣется, цитаты повторяются, но въ общемъ число указываемыхъ книгъ восходитъ должно быть до 1000. Указываются книги всевозможнаго содержанія: и произведенія Байрона (почему то во французскомъ переводѣ) и лекціи по общей физикѣ Коши и изслѣдованіе Успенскаго „о толковой палеѣ“ и т. д. Все это показываетъ, что авторъ совершенно не понималъ, что ему нужно было дѣлать для достиженія имъ намѣченной цѣли: не палеи нужно было читать, а нужно было изучить основы современнаго естествознанія и тѣ факты, на которые ссылается въ свою опору разбираемая авторомъ теорія Дарвина. Но изучить зоологію хотя бы въ размѣрѣ учебника Клауса или

геологию въ размѣрѣ руководства Лаппарана гораздо труднѣе, чѣмъ написать книгу съ двумя тысячами цитатъ. Авторъ избралъ легчайшее, но да проститъ онъ насъ, читать его книгу очень тяжело и дай Богъ, чтобы подобныхъ книгъ больше не появлялось въ Россіи.

С. Глаголевъ.

Сергіевъ Посадъ
23 Май
1893.
